

С.С. Запрудский

Орнамент федоровских украшений Обь-Иртышского междуречья

S.S. Zaprudsky

Ornament of Fedorov Decorations of Ob-Irtysh Country

Рассмотрены все орнаментированные федоровские украшения Обь-Иртышского междуречья. Выделено 10 элементов, 5 групп комбинаций узора и 4 способа нанесения орнамента на ювелирные изделия, а также 21 орнаментальная композиция.

Ключевые слова: украшения, элементы орнамента, Обь-Иртышское междуречье, орнаментальная композиция.

Орнамент на металлических украшениях федоровской культуры привлекал значительно меньше внимание ученых, чем орнаментальные композиции керамики [1, с. 177–181; 2, с. 73–78; 3, с. 253–257; 4, с. 106–112].

Рассмотрим орнаментированные ювелирные изделия, известные из погребений федоровской культуры Обь-Иртышского междуречья.

Серьги с коническим приемником, биметаллические, орнаментированные на концах слабо заметными насечками. Эти ювелирные изделия обнаружены в могильниках Быково II [5, с. 29, рис. 2-29], Кенжеколь-1 [6, с. 38], Кытманово [7, с. 29, рис. 43-2], Фирсово-XIV [8, с. 104, рис. 1-14] и Чекановской Лог X [9, с. 121; 10, с. 69; 11, с. 249].

Серьги с раструбом, украшенные по краю раструба пуансонным орнаментом. Единственный экземпляр известен по материалам могильника Рублево-VIII [12, с. 34].

Трапецевидные подвески с бородавчатыми выпуклостями с пуансонным и прорезным орнаментами найдены в федоровских погребениях могильников Рублево-VIII [12, с. 37] и Чекановский Лог X [13, рис. 38-1].

Лапчатые подвески, биметаллические, украшенные нарезным и пуансонным орнаментом. Они обнаружены на могильниках Акмола [14, табл. III-8; 15, с. 311, рис. 226-60], Боровое [16, с. 60] и Малый Койтас [17, рис. 25-3; 19, с. 86].

Листовидные подвески, бронзовые. Данные изделия были покрыты орнаментом, выполненным в пуансонной технике. На территории юга Западной Сибири они известны по материалам могильников Кытманово [18], Фирсово-XIV [19, с. 254], Чекановский Лог X [13, рис. 52-1-5; 20; 21; 22, с. 18; 23, с. 33], Абрамово-4 [24, рис. 54–23], Еловка II [25, с. 88]. В Северном Казахстане данные изделия

All decorating Fedorov ornaments of Ob-Irtysh country between two rivers are examined in this article. The author picked out 10 elements, 5 groups of design combinations and 4 methods to apply ornament on jewelry and also 21 ornamental compositions.

Key words: decorations, ornamental elements, Ob-Irtysh country, ornamental composition.

обнаружены в могильнике Акмола [14, табл. III-2-4].

Ромбические подвески, орнаментированные пуансонной техникой. На заостренном конце изделия имеются отверстия для пришивания. Украшения этого типа в пределах Обь-Иртышья известны только в материалах могильников Фирсово-XIV [19, с. 254] и Боровое [26, табл. IV–12].

Обоймочки бронзовые и биметаллические, украшенные штампованным и пуансонным орнаментом. Данные изделия известны по материалам могильников Ближние Елбаны XVI [27, с. 12, 14], Чекановский Лог X [21], Чекановский Лог II [28, 29, с. 390], Кытманово [12, рис. 64-8-10; 18], Фирсово-XIV [8, рис. 1-4,5].

Трапецевидные нашивки рельефные с пятью рельефными жемчужинами, биметаллические являются шейными или, точнее, воротничковыми украшениями. Известны по материалам могильника Кытманово [7, рис. 10-2, 18].

Треугольная пластина биметаллическая, украшенная пуансонным орнаментом. Известен лишь один экземпляр с могильника Малый Койтас [17, рис. 25-4; 30, с. 14].

Бляшки бронзовые выпукловогнутые, округлой формы, орнаментированные пуансонной техникой. Данные изделия обнаружены на территории Восточного и Северного Казахстана в могильниках Зевакино [31, рис. 2-9-15, 17, 18], Боровое [26, с. 230, 231, 233], Малый Койтас [32, рис. 12, табл. I-7-10]. На территории юга Западной Сибири они известны по материалам могильников Еловка II [25, рис. 10-21, 22, 25, 33, 35, 37, 40; 33, с. 61] и Кытманово [7, рис. 30-1].

Бляшка бронзовая с выпукловогнутым центром, подквадратной формы, орнаментированная по краю пуансонной техникой. Автору данного исследования известно только одно ювелирное изделие, обнаружен-

ное на территории Восточного Казахстана в могильнике Зевакино [31, с. 75].

Браслет со спиралевидными навершиями, с внешней стороны украшенный линией ромбов, единственный экземпляр происходит с могильника Еловка II [33, рис. 417-43].

На основании имеющегося материала орнамент можно разделить на три типа по способу его нанесения на украшения.

Тип 1. Пуансонный.

Тип 2. Штампованный.

Тип 3. Нарезной.

Тип 4. Наколы.

В каждом типе по форме орнамента выделено несколько элементов.

Тип 1. Пуансонный орнамент

Элемент 1. *Круг*. Этот орнамент встречается только на круглых бляшках (рис. 2-23). Данные изделия известны на территории Восточного и Северного Казахстана в могильниках Зевакино [31, рис. 2-9-15, 17, 18], Боровое [26, с. 230, 231, 233], Малый Койтас [32, рис. 12, табл. 1-7-10]. На территории юга Западной Сибири они встречены в могильниках Еловка II [25, рис. 10-21, 22, 25, 33, 35, 37, 40; 27, с. 20, 25, 28, 42, 48, 54, 59, 61, 68, 124, 125, 127-129, 132, 136, 145] и Кытманово [7, рис. 30-1]. Исключением является бронзовая серьга с раструбом из погребения 62 могильника Рублево-VIII, край раструба которой украшен пуансонным орнаментом, выбитым изнутри [12, с. 34].

Элемент 2. *Крест*. Им украшены две выпукловогнутые бляшки (рис. 2-22, 23) из могильника Боровое [26, табл. IV-13, 14].

Элемент 3. *Квадрат*. Этот орнамент нанесен по краю квадратных выпукловогнутых бляшек из могильника Зевакино [31, с. 75] в Восточном Казахстане.

Элемент 4. *Елочка*. Им украшены листовидные подвески (рис. 1-8, 9) из могильников Фирсово-XIV [19, с. 254] и Еловка II [25, рис. 9-51, 52].

Элемент 5. *Ромб*. Этот узор встречен на листовидной подвеске (рис. 1-5) из могильника Абрамово-4 [24, рис. 54-23]. В могильниках Боровое [26, табл. IV-12], Еловка II [33, с. 145] и Фирсово-XIV [19, с. 254] он идет по краю ромбических подвесок (рис. 2-1-5).

Элемент 6. *Зигзаг*. Этот орнамент нанесен на листовидные подвески (рис. 1-6, 7) из погребений могильников Акмола [14, табл. III-1-3] и Чекановский Лог X [23, с. 33; 20; 13, с. 224, рис. 52-1, 2].

Элемент 7. *Линия*. Один из самых часто встречаемых вариантов орнамента. Им украшены листовидные подвески (рис. 1-9, 12-14) из могильников Кытманово [7, рис. 9-4; 20], Фирсово-XIV [19, с. 254]; обоймочки (рис. 2-7-9, 12-14) – Ближние Елбаны XVI [27, с. 12, 14], Чекановский Лог II [29, с. 390], Чекановский Лог X [34, с. 108, рис. 1], Кытманово [18; 7, с. 53]; лапчатые подвески (рис. 2-6) – Акмола [14, табл. III-7] и Малый

Койтас [35, с. 139; 30, с. 14]; ромбические подвески (рис. 2-3, 4) – Фирсово-XIV [19, с. 254], две трапециевидные подвески с бородавчатыми выпуклостями (рис. 2-24, 25) – Рублево-VIII [12, с. 37].

Элемент 8. *Лист*. Этот орнамент встречается только на листовидных подвесках (рис. 2-14) в могильниках Кытманово [7, рис. 9-4; 18], Абрамово-4 [24, с. 103, рис. 54-23], Акмола [14, табл. III-1-3], Фирсово-XIV [19, с. 254, рис. 1-1, 2], Еловка II [33, с. 41, рис. 43-2, 12; 36, с. 218, рис. 7], Чекановский Лог X [13, рис. 52-1, 2; 20; 21; 22, с. 18; 23, с. 33].

Элемент 9. *Треугольник*. Им украшена биметаллическая треугольная пластина из могильника Малый Койтас в Восточном Казахстане [17, рис. 25-14; 30, с. 14; 35, с. 139]. Пуансон идет по краю пластины, полностью повторяя ее форму (рис. 2-19). Также эта геометрическая фигура входит в состав композиций на подвесках – листовидной (рис. 1-2) из Абрамово-4 [24, с. 103, рис. 54-23] и трапециевидной с бородавчатыми выпуклостями из Рублево-VIII [12, с. 37, рис. 1-9].

Элемент 10. *Трапеция*. Данным узором украшены трапециевидные воротничковые нашивки (рис. 2-15-18) из двух погребений могильника Кытманово [16, с. 65].

Тип 2. Штампованный орнамент

Этот тип представлен единственным вариантом.

Прямая линия. Ею украшены биметаллические обоймочки (рис. 2-10, 11). Эти ювелирные изделия известны по материалам могильников Фирсово-XIV [37, с. 50; 38, рис. 1-12, 13] и Рублево-VIII [12, с. 37, рис. 2-2].

Тип 3. Нарезной орнамент

Элемент 1. *Треугольник*. Этот орнамент нанесен на лапчатые подвески из могильников Акмола в Северном Казахстане [14, табл. III-7] и Малый Койтас (рис. 2-6) в Восточном Казахстане [30, с. 14; 35, с. 139]. В первом случае треугольники обращены вниз вершинами, а во втором – вверх.

Элемент 2. *Зигзаг*. Этот узор встречен на лапчатой подвеске из могильника Малый Койтас (рис. 2-6) в Восточном Казахстане [30, с. 14; 35, с. 139].

Элемент 3. *Прямая линия*. Этот орнамент был использован на ювелирных изделиях из могильников Малый Койтас в Восточном Казахстане [30, с. 14; 35, с. 139] и Акмола в Северном Казахстане [14, табл. III-7]. В первом случае им украшена ромбическая нашивка, а во втором – лапчатая подвеска. Также он встречается на серьгах с коническим приемником (рис. 1-1-4).

Элемент 4. *Елочка*. Этим узором украшена серьга с коническим приемником (рис. 1-4) из могильника Фирсово-XIV [8, рис. 1-14].

Тип 4. Наколы

Этот тип орнамента представлен единственным вариантом.

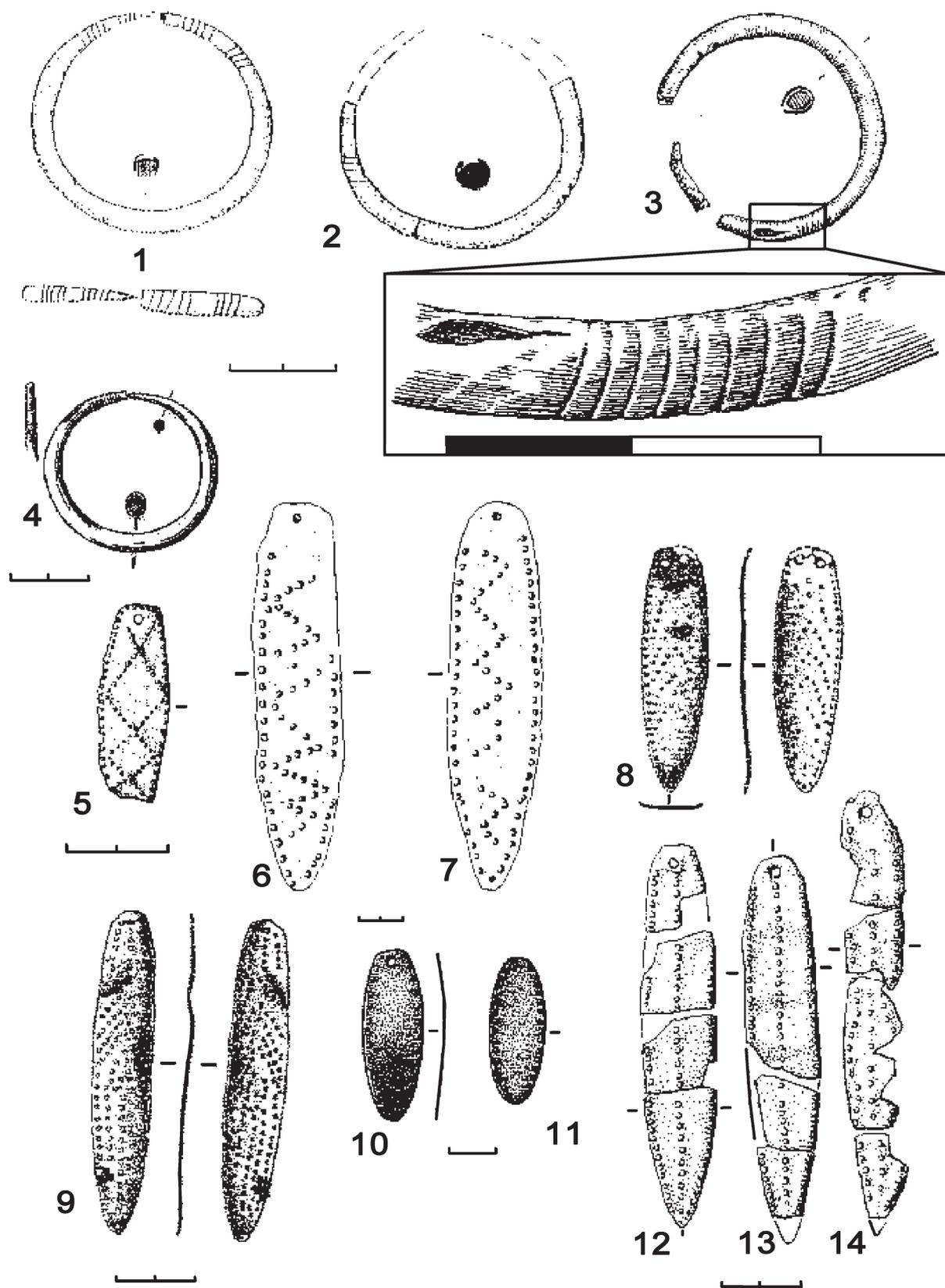

Рис. 1. Орнаментированные украшения федоровской культуры Обь-Иртышского междуречья

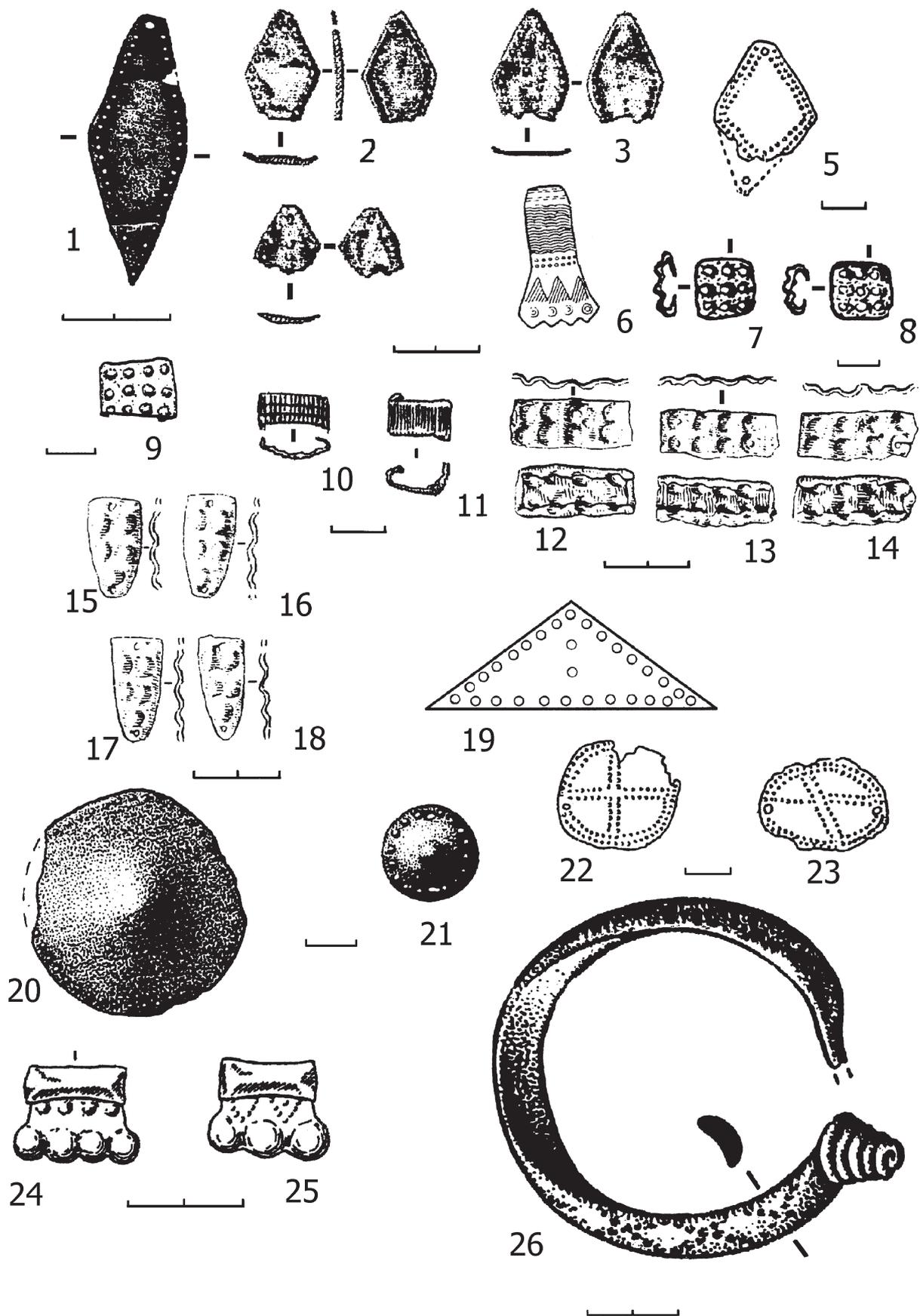

Рис. 2. Орнаментированные украшения федоровской культуры Обь-Иртышского междуречья

Ромб. Он нанесен на бронзовый браслет со спиралевидными навершиями из выпукло-вогнутой пластины (рис. 2-26) из могильника Еловка II [33, рис. 417-43].

Проанализировав все типы и варианты орнамента, встречающиеся на украшениях федоровской культуры, независимо от техники исполнения узора мы выделили 10 элементов: 1 – прямая линия, 2 – лист, 3 – ромб, 4 – крест, 5 – круг, 6 – зигзаг, 7 – треугольник, 8 – квадрат, 9 – трапеция, 10 – елочка.

При проведении анализа композиционных построений использовали метод, примененный С.Я. Зданович при изучении комбинаций узоров на керамике саргаринско-алексеевской культуры [39, с. 91]. Все учтенные узоры были разбиты на пять групп: 1 – узоры из одного элемента; 2 – узоры из одного элемента, повторенного дважды; 3 – узоры из одного элемента, повторенного три и более раз; 4 – узоры из двух различных элементов; 5 – узоры из трех различных элементов (рис. 3).

Группа 1. Ведущим является орнамент в форме круга, который резко преобладает, им украшены только круглые бляшки. Остальные элементы встречаются значительно реже или единично – ромб, лист, трапеция, квадрат, прямая линия. Все фигуры выполнены пуансонным орнаментом.

Группа 2. Зафиксировано три композиции:

1 – рисунок из двух параллельных линий встречен только на обоймочках из могильников Чекановский Лог II [28; 29, с. 390], Чекановский Лог X [21; 22, с. 18], Кытманово [7, с. 53, рис. 10-1, 4; 11-11,12; 18];

2 – орнамент из двух ромбов, вписанных один в другой – могильник Боровое [26, табл. IV-12];

3 – два треугольника, обращенные вершинами вниз – Рублево-VIII [12, рис. 1-9].

Все композиции выполнены пуансонной техникой.

Группа 3. Зафиксировано две композиции:

1 – узор из трех и более линий. Он встречается только на обоймочках – могильники Ближние Елбаны XVI [27, рис. 3-7], Чекановский Лог X [21] (пуансонный орнамент) и Фирсово-XIV [8, рис. 4,5] (штампованный орнамент) и серьгах с коническим приемником – Быково II [5, с. 29, рис. 2-29], Кенжеколь-1 [6, с. 38], Кытманово [7, с. 29, рис.43-2], Чекановской Лог X [9, с. 121; 10, с. 69; 11, с. 249] (нарезной орнамент);

	I	II	III	IV	V
1					
2					
3					
4					
5					
6					
7					

Рис. 3. Комбинации элементов орнамента на украшениях федоровской культуры Обь-Иртышского междуречья

2 – линия ромбов – Еловка II [33, рис. 417-43] (наколы).

Группа 4. Зафиксировано восемь композиций:

1 – крест, вписанный в двойной круг (пуансонный орнамент) – Боровое [26, табл. IV-13, 14];

2 – ромб с вписанными в него параллельными линиями (пуансонный орнамент) – Фирсово-XIV [19, рис. 1-8];

3 – лист с вписанным в него зигзагом (пуансонный орнамент) – Акмола [14, табл. III-1-3] и Чекановский Лог X [23, с. 33; 20; 13, с. 224, рис. 52-1, 2];

4 – лист с вписанной прямой линией (пуансонный орнамент) – Кытманово [7, рис. 9-4] и Чекановский Лог X [34, рис. 1];

5 – лист с вписанной в него елочкой (пуансонный орнамент) – Фирсово-XIV [8, рис. 1-15];

6 – треугольник с вписанной прямой линией (пуансонный орнамент) – Малый Койтас [17, рис. 25-4; 30, с. 14];

7 – узор, состоящий из елочки и горизонтальных линий (нарезной орнамент) – Фирсово-XIV [8, рис. 1-14];

8 – ромб с вписанной в него линией (пуансонный орнамент) – Фирсово-XIV [19, рис. 1-9];

Группа 5. Зафиксировано четыре композиции:

1 – лист с вписанными в него треугольником и ромбом (пуансонный орнамент) – Абрамово-4 [24, с. 103, рис. 54-23];

2 – лапчатая подвеска, украшенная линиями, треугольниками (нарезной орнамент) и линией пуансонного орнамента – Акмола [14, табл. III-8];

3 – лист с вписанными в него елочками и прямыми линиями (пуансонный орнамент) – Фирсово-XIV [8, рис. 1-16];

4 – лапчатая подвеска, украшенная тремя линиями пуансона, равнобедренными треугольниками и несколькими рядами зигзага (нарезной орнамент) – Малый Койтас [17, рис. 25-3].

В результате проделанной работы выделено 10 элементов, пять групп комбинаций узора и 21 орнаментальная композиция. Использовались четыре типа орнаментационной техники, среди которой преобладает пуансонная. Сочетание различных способов декорирования позволяет говорить о сравнительно высоком уровне развития ювелирного искусства в рассматриваемую эпоху. Фиксация отдельных элементов орнамента и его композиционных структур дает возможность для изучения семантики украшений, что расширит наше представление о духовном мире федоровского населения Обь-Иртышья.

Библиографический список

1. Зотова С.В. Ковровые орнаменты андроновской керамики // МИА. – №130. – М. ; Л., 1965.
2. Кожин П.М. Принципы построения и типология андроновской орнаментации // Культуры древних народов степной Евразии и феномен протогородской цивилизации Южного Урала. – Челябинск, 1995.
3. Ковтун И.В., Михайлов Ю.И. Композиционные структуры в декоративном оформлении андроновской посуды // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН, декабрь 1998. – Новосибирск, 1998. – Т. IV.
4. Кукушкин И.А. Некоторые аспекты семантики андроновского (федоровского) орнамента // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. – Барнаул, 2003. – Кн. 1.
5. Шамшин А.Б. Очерки древнего прошлого Шелаболихинского района // Из истории населенных мест Шелаболихинского района. – Барнаул, 1998.
6. Мерц В.К., Казизов Е.С., Мерц И.В. Новые исследования могильника Кенжеколь-1 в Павлодарском Прииртышье // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае 2006 г. - Барнаул, 2007. – Вып. 3.
7. Уманский А.П., Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П. Погребальный обряд населения андроновской культуры Причумышья (по материалам могильника Кытманово). – Барнаул, 2007.
8. Позднякова О.А. Андроновские головные уборы из могильника Фирсово-XIV и их аналогии // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. – Павлодар, 2002.
9. Демин М.А., Ситников С.М. Новые материалы андроновской культуры с верховьев р. Алей // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. – Вып. XI. – Барнаул, 2000.
10. Демин М.А., Ситников С.М. К вопросу о времени и причинах «ограбления» андроновских захоронений (по материалам грунтового могильника Чекановский Лог-10) // Западная и южная Сибирь в древности. – Барнаул, 2005.
11. Овечкин А.С. Украшения андроновской культуры могильника Чекановский Лог-10 // Историко-культурное наследие Северной Азии: Итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий. РАЭСК-XLI. – Барнаул, 2001.
12. Кирюшин Ю.Ф., Позднякова О.А., Папин Д.В., Шамшин А.Б. Коллекция металлических украшений из погребений андроновского комплекса могильника Рублево-VIII // Алтай в системе металлургических провинций бронзового века. – Барнаул, 2006.
13. Демин М.А., Ситников С.М. Материалы Гилевской археологической экспедиции. – Барнаул, 2007. – Ч. 1.
14. Кадырбаев М.К. Акмола – памятник андроновской культуры // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. – Алма-Ата, 1969.
15. Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. – Алма-Ата, 1979.
16. Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азитской части СССР (по металлическим изделиям). – Ташкент, 1991.
17. Грязнов М.П. Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане // Материалы особого комитета по исследованию союзных и автономных республик. – Вып. 11 – Л., 1927.

18. Теплоухов С.А. Древние погребения в Минусинском крае // Материалы по этнографии. – Л., 1927. – Т. 1. Вып. 2.
19. Уманский А.П. Отчет об аварийных работах Верхчумышской археологической экспедиции БГПИ (черновой вариант) // Архив лаборатории исторического краеведения Барнаульского государственного педагогического университета (ЛИК БГПУ). 1963.
20. Позднякова О.А. Накосные украшения из андроновских могильников лесостепного Алтая // Историко-культурное наследие Северной Азии. – Барнаул, 2001.
21. Ситников С.М. Дневник раскопок грунтового могильника Чекановский Лог-10 // Архив ЛИК БГПУ. 2001.
22. Ситников С.М. Дневник раскопок грунтового могильника Чекановский Лог-10 // Архив ЛИК БГПУ. 2004.
23. Запрудский С.С. Украшения с пуансонным орнаментом с территории Алтайского края (по материалам федоровских погребений) // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. – Вып. 4. – Барнаул, 2007.
24. Запрудский С.С. Накосные украшения федоровской культуры (по материалам могильника Чекановский Лог-10) // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. – Вып. 3. – Барнаул, 2007.
25. Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. – Новосибирск, 1985.
26. Матющенко В.И. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья (неолит и бронзовый век). Ч. 3: Андроновская культура на Верхней Оби // ИИС. – Вып. 11. – Томск, 1973.
27. Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф., Лузин С.Ю., Шамшин А.Б. Могильник развитой и поздней бронзы на Ближних Елбанах // Погребальный обряд древних племен Алтая. – Барнаул, 1996.
28. Демин М.А. Дневник раскопок грунтового могильника Чекановский Лог-2 // ЛИК БГПУ. 2004.
29. Арсланова Ф.Х. Погребение эпохи бронзы Зевакинского могильника // Первобытная археология Сибири. – Л., 1975.
30. Запрудский С.С. Украшения андроновской культуры могильника Чекановский Лог-2 // Культуры и общества Северной Азии в историческом прошлом и современности. Истоки, формирование и развитие Евразийской поликультурности. РАЭСК – ХLI. – Иркутск, 2005.
31. Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы // МИА. – №88. – М.; Л., 1960.
32. Оразбаев А.М., Омаров Г.К. Некоторые итоги археологического исследования Восточного Казахстана // Проблемы изучения и сохранения исторического наследия. – Алма-Ата, 1998.
33. Матющенко В.И. Еловский археологический комплекс. Часть вторая. Еловский II могильник. Доирменские комплексы. – Омск, 2004.
34. Запрудский С.С. Реконструкция и семантика андроновского головного убора (по материалам могильника Чекановский Лог X) // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий. РАЭСК – XLVI. – Красноярск, 2006. – Т. 1.
35. Монгайт А.Л. Археология СССР. – М., 1955.
36. Матющенко В.И. Археологические комплексы Еловки и их коррелирующие возможности // Соотношение древних культур Сибири с культурами сопредельных территорий. – Новосибирск, 1975.
37. Позднякова О.А. Проблема интерпретации погребений женщин с головными уборами (по материалам андроновского комплекса могильника Фирсово-XIV) // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии. – Новосибирск, 2000. – Т. III.
38. Тупикина С. Грунтовой могильник Фирсово-XIV // Дебют. – Вып. 1. – Барнаул, 1998.
39. Зданович С.Я. Керамика саргаринской культуры // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. – Челябинск, 1984.